

УДК 94(4+7)

М.Е. КОЗИНСКАЯ

(*maria.k1996.31@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АННА ПАЛАРЧИК О ПРЕБЫВАНИИ В КОНЦЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ
(на основе устных и письменных источников)***

Рассматривается вопрос актуальности метода устного слова в современных реалиях. Производится сравнительный анализ информации о принудительном труде на опыте бывшей заключенной Освенцима Анны Паларчик, полученной из двух различных видов источников: протоколов допросов с Франкфуртского процесса и интервью, взятого на основе метода устной истории.

Ключевые слова: *нацизм, Франкфуртский процесс, метод устной истории, принудительный труд, концентрационный лагерь.*

Франкфуртский процесс, по своей сути, стал ключевым явлением в ходе пересмотра отношения немцев к истории Германии (1963–1965 гг.). Впервые нацизм, в частности, массовое применение принудительного труда, стал предметом обсуждения и осуждения не от имени мирового сообщества, а от лица немецкой нации.

Ход Франкфуртского процесса можно проследить через ряд протоколов допросов свидетелей, обвиняемых и экспертов. Все они в той или иной степени отражают картину событий. Однако перед юристами всегда стоял вопрос: насколько можно доверять показаниям? Всем людям свойственно забывать вещи, казавшиеся мелочами, или, наоборот, вещи, которые слишком тяжело помнить. Воспоминания, спустя годы, могут обрасти новыми подробностями и деталями, которых не было в жизни.

Этот же вопрос возникает и у историков, когда они сталкиваются с описаниями событий очевидцами. Пренебречь этими данными опрометчиво, но и доверять всему на слово не стоит. В связи с этим был разработан метод устной истории. Он получил методическое обоснование и распространение во второй половине XX в. Одним из факторов, повлиявшим на это, стало появление возможностей аудио- и видеозаписей. Метод устной истории предлагает не просто записать на камеру рассказ очевидца события, но построить интервью так, чтобы зафиксировать максимально точную и верную информацию. Таким образом, в ходе интервью при участии двух субъектов, а не одного, создается абсолютно новый источник.

На современном этапе стали появляться онлайн-архивы, которые позволяют расширить спектр использования такого вида источника. Использование такого «устного архива» при современных тенденциях персонализации и индивидуализации обучения становится одним из самых значительных путей повышения эффективности учебного процесса и реализации новых принципов обучения. Широкое использование таких материалов, в том числе и в работе образовательных учреждений, также обусловлено необходимостью привлечения нового материала при изучении и освоении истории на занятиях и при подготовке к ним. Существенным моментом, определяющим профессиональную деятельность педагога, является его отношение к методической работе [1, с. 59]. Методика работы с устными источниками должна стать важной частью модернизации образования. В связи с этим целесообразно заявить, что она должна попасть в поле зрения методистов [6, с. 18].

В данной работе предпринимается попытка анализа воспоминаний одного свидетеля – Анны Паларчик – на основе использования двух источников: протоколов допросов с Франкфуртского процесса и интервью, взятого с применением метода устной истории в 2005 г.

Были использованы протоколы от Окружного суда в г. Краков от 6 октября 1962 г. и 29 января 1963 г. Данные суды были предварительным этапом Франкфуртского процесса, на которых произошёл первичный сбор показаний свидетелей. Также обращаемся к протоколу от 15 октября 1964 г. с самого Франкфуртского процесса. Стоит сказать о том, что показания, взятые в Кракове, отличаются

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

от показаний, взятых в Франкфурте тем, что первые содержат перечисления лиц, о которых Паларчик что-либо знает, и конкретных событий, произошедших в лагере. На Франкфуртском процессе в первую очередь интересовались участием определенных лиц в деятельности лагеря.

В интервью же упоминается всего несколько фамилий из руководства лагеря; здесь Анна Паларчик скорее рассказывает о своем личном опыте жизни в лагере.

Так, к примеру, совершенно по-разному выглядят рассказы о тифе в лагере. В показаниях, прежде всего, говорится об участии представителей медицинского персонала, в частности Нидзвичкого, в отборе больных. Свидетельства отражают его роль, его активное участие в этом мероприятии. Подробно свидетель рассказывает о том, как он стучал тростью по кроватям тех, кто должен быть отправлен в газовые камеры [5]. В интервью мы можем наблюдать смещение акцентов – здесь уже речь о тяжелом положении больных. Анна Паларчик рассказывает об изнурительных осмотрах обнаженными под солнцем, о плохом содержании в медицинском блоке и о том, что только начавших выздоравливать сразу отправляли на работы. Повествует она и о тех событиях, о которых говорила на процессе, но здесь она не называет конкретных имен, потому что не это важно.

Еще один важный вопрос, касающийся личности ранее упомянутого Нидзвичкого. В показаниях, как в Кракове, так и во Франкфурте, она говорит о том, что он помог ей: «Это произошло в связи со стараниями моей семьи» [Там же]. Также она подчеркивает на процессе, что не видела, как он делал инъекции, а только слышала. Во время интервью она не упоминает о роли этого человека в своей судьбе. Должность, которая, судя по всему, и была помощью, по ее рассказу в интервью достается ей практически случайно: среди секретарей блоков было много умерших, а она знала несколько языков.

Вопрос об умерщвлении младенцев в лагере упоминается сразу в нескольких протоколах. Необходимо отметить, именно протоколы дают большее количество сведений, особенно хорошо это освещается в протоколах допросов, проведенных в Кракове. Именно тогда, Паларчик рассказывает о том, как ее беременная знакомая так и не вернулась из медицинского блока после начавшихся родов [4]. Во время интервью этот вопрос затрагивается вскользь.

Есть другой случай, о котором в интервью вовсе не было сказано: первое Рождество в лагере. Представители лагерного начальства вывели на улицу новоприбывших людей, в основном мужчин, и с криками «Счастливого Рождества!» заставили их таскать ледяные глыбы, нанося постоянно удары. После такого «празднования» на улицах остались несколько трупов мужчин.

Другим показательным моментом был рассказ Анны Паларчик, касающийся обеспечения лагеря водой. На Франкфуртском процессе она только раз мимоходом упоминает, что до 1943 г. в лагере был один колодец возле кухни, которым было запрещено пользоваться заключенным [3]. В интервью можно увидеть дополнительную информацию по этому моменту: она рассказывает о том, как каждое утро в колодце находили мертвых, которые пытались набрать воды. Также она повествует о том, какой ценной для них была вода после чистки картофеля.

Также можем сравнить рассказы об одном из обвиняемых – Перри Броуд. Он был членом политического отдела. В показаниях на Франкфуртском процессе Анна Паларчик описывает Броуда как нетипичного работника лагеря: он много читал, изучал английский язык и общался с заключенными, интересуясь их жизнью. На селекциях он присутствовал редко и был менее активен, чем другие. Однако в интервью это имя вспоминается в другом контексте. Анна, рассказывая о своих впечатлениях о процессе, добавляет то, как она столкнулась с Броуди в коридоре во время перерыва: «И вот, когда я уже освободилась, я вышла в коридор, он был пуст, у окна стоял Перри Броуд и смотрел на меня. Меня охватил жуткий страх» [2]. Затем она говорит, что психологи этот страх объясняют посттравматическим синдромом.

Примечательно, что во время интервью Анна Паларчик почти не говорит о так называемых селекциях, т. е. в отборе людей для газовой камеры. На Франкфуртском процессе же это – один из центральных вопросов: суд пытается выяснить вклад каждого из подсудимых в этих процессах. Здесь она отмечает особую активность со стороны подсудимых Богера и Броуди. О Богере она говорит следующее: «Конечно, я понимаю, что Богер не мог все время находиться на рампе – специализированной для отбора постройке. Но в моих воспоминаниях он всегда был там» [3].

В интервью Анна Паларчик также уделяет внимание людям, которые ее окружали, ее подругам. На процессе, естественно, она о них не говорит. Однако, именно рассказы об общем быте позволяют больше проникнуться и понять то, как чувствовали себя заключенные. В этом смысле интересно ее повествование о ее хорошей подруге Мале Циметбаум. Именно через этот рассказ можно обнаружить ряд интересных подробностей о жизни в лагере. Например, то, как Анна Паларчик по совету подруги обменяла еду на ботинки.

Стоит сказать еще и о различиях между данными, которые были упомянуты в суде и интервью. Во время показаний Анна Паларчик перепутала несколько дат. В суде это дает повод сомневаться в некоторых ее показаниях, адвокаты цепляются за это. Однако в интервью, хотя и называется мало событий, привязанных к определенному времени, они названы верно. Думаю, что это путаница в датах естественна – этот допрос происходил в 1964 г., почти через 20 лет после того, как она покинула лагерь. Интервью, конечно, происходило еще позже, но к 2005 г. появилось уже большое количество работ, посвященных лагерю Освенцим – их можно было уточнить и соотнести с воспоминаниями.

Анализ, проведенный в данной статье, показывает, что протоколы допросов свидетеля и интервью, взятые с помощью метода устной истории – это разные источники. Нельзя говорить о том, что какой-то из них лучше или объективнее. Они изначально имели разные цели. Юристов интересовало участие конкретных лиц в конкретных обстоятельствах. Интервьюеров же интересовала другая жизнь конкретной личности в определенных условиях, ее взгляд и воспоминания.

Для юристов возможно интервью и не представляет особого интереса, но, с точки зрения историка, это – очень интересный материал. Именно такие данные позволяют «оживлять» историю и смотреть на событие глазами очевидцев. Протоколы допросов достаточно формальны и не дают эмоциональной нагрузки. Они хороши для выявления ролей отдельных лиц в страшных событиях.

В праве существует понятие «преступление против человечности». История же делает это не просто понятием, но объемным и понятным явлением. Именно интервью, взятое с помощью метода устной истории, делает именно эту категорию наиболее емкой и понятной.

Возможности в сфере информационных технологий, которые появились у людей на современном этапе, необходимо активно использовать. Метод устной истории позволит сделать события ближайшего прошлого и даже настоящего «говорящими». Историкам будущих поколений уже не будут говорить о зафиксированных с помощью новых технологий событиях сухо и с помощью перечисления простых фактов, чисел и категорий.

Не стоит забывать, что одним из требований к выпускникам школы является умение анализировать и соотносить несколько источников информации. Так почему же не сделать процесс формирования этого умения более интересным и актуальным?

Таким образом, методологическое становление и распространение метода устной истории не только на уровне высших учебных заведений, но и в школе, является актуальным направлением, над которым следует еще работать.

Литература

1. Ибатуллина И.Е. Соотношение консервативного и инновационного подходов к развитию образовательного процесса (на примере Астраханской области) // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2010. № 9(53). С. 58–61.
2. Интервью Анны Паларчик от 08.07.2005 г. [Видеозапись] // Онлайн-Архив «Принудительный Труд 1939–1945» [Электронный ресурс]. URL: <https://zwangsarbeit-archiv.de/archiv/interviews/za401?locale=ru> (дата обращения: 29.03.19).
3. Протокол допроса свидетеля Анны Паларчик от 15.10.1964 // Fritz Bauer Institut: Mitschnitte Prozess protokolle [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auschwitz-prozess.de> (дата обращения: 28.03.19).
4. Протокол свидетельских показаний А. Паларчик от 06.10.1962 г. в связи с Франкфуртским процессом (Копия документа предоставлена архивом Государственного музея Аушвиц-Биркенау) // Обучение на основе интервью. [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/materials/3828.pdf> (дата обращения: 25.03.19).
5. Протокол свидетельских показаний А. Паларчик от 29.01.1963 г. в связи с Франкфуртским процессом (Копия документа предоставлена архивом Государственного музея Аушвиц-Биркенау) // Обучение на основе интервью. [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/materials/3829.pdf> (дата обращения: 28.03.19).
6. Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011.

MARIYA KOZINSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ANNA PALARCHIK ABOUT THE PRESENCE IN FORCED
LABOR CAMP OF AUSCHWITZ
(based on oral and written sources)**

The article deals with the issue of topicality of the spoken word method in present-day developments. There is given the comparative analysis of information about extracted labor on the experience of ex-offender of Auschwitz – Anna Palarchik, received from two different kinds of sources: records of interviews from Frankfurt process and interview, taken on the basis of the method of oral history.

Key words: *nazism, Frankfurt process, the method of oral history, extracted labor, forced labor camp.*